

КОНТЕКСТ И ИНТЕРТЕКСТ В СОЗДАНИИ И ВОСПРИЯТИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОНТАМИНАЦИИ (на материале текстов СМИ и рекламы)

Ключевые слова: словообразование, лексикология, контаминация, контекст, интертекст, коммуникативные роли, средства массовой информации.

Статья посвящена различным типам контекста и интертекстуальным связям, влияющим на производство и восприятие лексических единиц, образованных посредством контаминации. Источником материала исследования послужили электронные и печатные издания современной немецкой и австрийской прессы, материалы портала Die Wortwarte и реклама. Во вводной части статьи дается информация о степени изученности явления контаминации в немецком словообразовании. Автор описывает основные структурные и функциональные особенности явления контаминации, которые оказываются важными при создании и восприятии данных лексических единиц. В основной части статьи рассматриваются шесть видов контекстного окружения контаминационных образований как с точки зрения автора высказывания, так и с позиции читателя: прямое разъяснение значения контамината; сопоставление значения контамината и значения одного из его компонентов; употребление в тексте слов, составляющих контаминационное словообразование, или их синонимов; опора на общий смысл текста; привлечение общих и специальных знаний читателя; дополнительное использование невербального контекста. При прямом разъяснении значения и сопоставлении значения контамината со значением его компонента автор преследует цель однозначного понимания контаминации, при использовании других видов контекста автор ориентируется на творческие способности и знания своего читателя. Наибольшую сложность при восприятии контаминации читатель испытывает, если он вынужден ориентироваться на общий смысл текста и привлекать дополнительные знания. Невербальные компоненты контекста способствуют лучшему пониманию контаминатов, прежде всего в рекламе. Интертекстуальные связи представлены в виде обобщенных ссылок на имеющиеся словоупотребления, намеков на известные высказывания и измененных цитат. Интертекст усиливает игровой эффект контаминации и служит дополнительной информацией, способствующей пониманию смысла текста.

L. I. SLININA
St. Petersburg State University

CONTEXT AND INTERTEXT IN PRODUCTION AND PERCEPTION OF UNITS OF WORD-FORMATIVE (Contamination in Mass Media and Advertising)

Keywords: word formation, lexicology, contamination, context, intertext, communicative roles, mass media.

The article deals with different types of context and intertext that influence production and perception of contamination lexical units. The sources of material are German and Austrian print and online media, dates of the website “Die Wortwarte” and advertising. The first part gives the information about research of contamination in German word formation. The first part describes also the main structural and functional features of contamination that are important for production and perception of these lexical units. The second part of the article presents six types of the context: direct explanation of the meaning of contamination, comparison of the meaning of contamination word and the meaning of one of its components, application of the components of contamination as free words in the text, using of the general meaning of the text, involvement of special and general knowledges of the reader, additional using of nonverbal context. By explanation of the meaning of contamination and comparison of the meaning of contamination with one of its components the main goal of the author is unambiguous understanding of contamination. By other types of the context the author depends on creativity and knowledges of the reader. The perception is most difficult if the reader has to proceed from the general context or to use the additional knowledges. Nonverbal components of the context promote better understanding of contamination especially in advertising. Intertext intensifies the playing effect of contamination and serves as additional information for understanding of the text.

1. Введение

Результаты контаминационного словообразования, такие слова, как, например, *Teuro* ‘дорогой евро’, *Denglisch* ‘смесь немецкого с английским’, *Demokratatur* ‘смесь демократии и диктатуры’, *Müllionär* ‘человек, выбрасывающий мусор правильно, заботящийся об окружающей среде’, *Kaputalismus* ‘капитализм в его негативном проявлении’ и другие, неизменно обращают на себя внимание как широкого круга читателей, так и ученых-лингвистов, однако предметом подробного лингвистического исследования это языковое явление стало в последние десятилетия. Еще не так давно контаминация считалась чем-то исключительным: либо индивидуальной особенностью отдельных носителей языка [11, S. 103], либо особым стилистическим приемом [6, S. 52]. В некоторых классических работах по немецкому словообразованию контаминация определяется как один из видов словосложения [11, S. 101; 7, S. 47], но во многих работах последних лет за словообразовательной контаминацией признается статус самостоятельного словообразовательного типа, хотя и не являющегося ведущим в современном немецком языке [14, S. 124; 9, S. 44–45; 3, S. 65–68; 4, S. 670–671; 8, S. 142–149].

В последние годы в немецкой лингвистике появился ряд специальных исследований, посвященных контаминации, что можно

связать с повышением интереса ученых к проблемам речевых образований, не имеющих лексикографической фиксации [10, S. 73]. Контаминационное словообразование изучается с фонологической, морфологической, семантической и функциональной точек зрения [8; 15; 10], выявляются общие свойства и отличительные черты контаминации и других способов словообразования [15; 5], изучаются особые виды контаминации с визуальными и графическими компонентами [12; 13]. Тем не менее некоторым аспектам до сих пор не уделяется должного внимания. Редко учитывается контекст, еще реже обсуждаются когнитивные аспекты создания контаминатов и их восприятия в связи с их структурными особенностями [13, S. 93]. Практически неизученным оказывается фактор интертекстуальных взаимодействий, оказывающийся значимым при употреблении контаминации. В данной статье предпринимается попытка восполнить данный пробел и рассмотреть проблему влияния контекстного окружения на создание и восприятие единиц словообразовательной контаминации, при этом учитывается не только непосредственный контекст, но и межтекстовые связи.

Немецкие исследователи отмечают многообразие терминов, которые применяются для обозначения данного явления [5, S. 114; 13, S. 96]. В данной статье для объекта исследования используется термин *контаминация*, который является распространенным в современной российской научной литературе и имеет соответствие *Kontamination* в немецком языке [8; 5; 10].

Контаминация не является ведущим способом словообразования. Слова, образованные по данному словообразовательному типу, встречаются не так часто. Кроме того, наблюдается жанровая и стилистическая маркированность: несмотря на то что результаты словообразовательной контаминации можно встретить в текстах различных жанров и стилей, частотность их различается от жанра к жанру (подробнее об этом см.: [5, S. 117]). Наблюдаются и функциональные различия: употребление таких слов в текстах художественной литературы (в частности, детской), в СМИ и рекламе связано с их свойством привлекать внимание читателя. В научной литературе это свойство не выступает на первый план.

В текстах СМИ свойство контаминации привлекать внимание адресата накладывается на типичную особенность этого жанра — интертекстуальность [2, S. 103–106]. В текстах печатной прессы и онлайн-изданий можно наблюдать как прямое цитирование кон-

таминации, так и использование контаминационной модели для создания аналогичных образований или косвенное указание на определенные тексты, раскрывающее смысл контаминации. Использование цитат и аллюзий в рекламе, в том числе и с использованием контаминации, также является довольно распространенным явлением.

Необычность и привлекательность контаминатов объясняется их структурно-семантическими особенностями. Исследователи отмечают разнообразие структурных типов [8; 10], в основе которых лежат преимущественно три морфологических процесса, изменяющих основы слов-компонентов: усечение основ (*Denglisch* = *Deutsch* + *Englisch* — усечение первого компонента; *Eurodermitis* = *Euro* + *Neurodermitis* ‘нейродермит от евро, то есть проблемы, связанные с евро’ — усечение второго компонента и пересечение основ; *Demokratatur* = *Demokratie* + *Diktatur* — усечение обоих компонентов с частичным наложением основ), пересечение основ (*Teuro* = *teuer* + *Euro*; *Heterorist* = *hetero* + *Terrorist* ‘гетеросексуалист’) и включение одной основы в другую (*Kaputalismus* = *kaputt* + *Kapitalismus*; *Müllionär* = *Müll* + *Millionär*). Степень усечения основ, вид общего компонента и степень включенности одной основы в другую не имеют видимых закономерностей и сильно отличаются от слова к слову. При этом морфемные границы, как правило, не учитываются.

Эти структурно-морфологические особенности, без сомнения, влияют и на процесс производства таких лексических единиц, и на процесс их восприятия. Их создание требует от говорящего внимательного отношения к слову, ощущения фонологической и морфологической общности потенциальных компонентов, видения сочетаемости смысловой составляющей компонентов — иначе говоря, необходимо применение определенных интеллектуальных усилий и наличие творческого начала. Восприятие таких лексических единиц также представляет собой творческий процесс, так как читателю бывает необходимо узнать их составляющие и разгадать значение нового слова, что бывает возможным, как правило, только при наличии соответствующего контекста.

Далее в статье излагаются результаты исследования, в котором рассматриваются различные типы контекстного окружения лексем, образованных посредством контаминации. Они описываются с точки зрения как говорящего, который создает контаминаты в рамках данного контекста, так и адресата, который благодаря кон-

тексту может однозначно понять смысл контаминационного образования. В исследовании учитываются такие важные дополнительные факторы при производстве и восприятии контаминационных образований, как интертекстуальность и невербальные средства. (Работа над темой ведется с 2016 года, некоторые результаты, касающиеся данной темы, опубликованы в работе, посвященной функциональному аспекту словообразовательной контаминации [16].) Исследование проводилось на базе собственного корпуса примеров, составляющего около 200 единиц. Источниками материала послужили электронные и печатные издания современной немецкой прессы (например, Der Spiegel, Die Zeit, Süddeutsche Zeitung и другие), австрийской прессы (например, Der Standard), портал Die Wortwarte, посвященный неологизмам в современном немецком языке, а также уличная реклама.

2. Виды контекстного окружения и интертекстуальные связи

Благодаря контексту значение лексической единицы может быть раскрыто читателю в полной мере. При этом контекст может активизировать различные виды нашего знания: знание о структуре слова, знание значения непосредственных составляющих, знание значения аналогичных образований, знание темы высказывания или темы текста, знание об окружающем нас мире. В основу следующей классификации контекстного окружения контаминационных образований положен принцип активации различных видов нашего знания о языке и неязыковой действительности.

2.1. Непосредственное разъяснение структуры слова и значений его составляющих

Если автор вводит в свой текст новое понятие, которое он обозначает словом, образованным путем контаминации, ему необходимо быть уверенным, что его адресат быстро и однозначно его понял и не имел трудностей при общем понимании текста. С этой целью он разъясняет значение нового слова, называя его компоненты и определяя отношения между ними.

Автор текста может специально фокусировать внимание на данном слове и давать его последующее разъяснение. Так, в при-

мере (1) автор останавливает внимание на слове *Chinglish* и далее дает определение названному этим словом понятию. Определение может иметь менее заметный вид и встраиваться в текст в виде краткого комментария (пример (2)).

- (1) Was **Chinglish** ist, ist ja wohl inzwischen durch zahlreiche Blogs... bekannt. Für den, der es trotzdem nicht weiß: **Chinglish** ist meistens eine wortwörtliche Übersetzung aus dem Chinesischen in ein ausgedachtes Englisch (IV). — «Что значит „чинглиш“, уже всем известно из многочисленных блогов... Для того, кто до сих пор не знает: „чинглиш“ — это обычно дословный перевод с китайского на придуманный английский» (перевод здесь и далее мой. — Л. С.).
- (2) Oft geht sowohl Anrufern als auch Moderator das Vokabular aus. Die Konversation gleitet dann ins „**Fringlish**“ über, einer geselligen Melange aus breitem Südstaatenlingo und französischen Spurenelementen (X). — «Часто как звонящим, так и ведущему не хватает словарного запаса. Тогда разговор переходит на „фринглиш“, неформальную смесь сленга южных штатов и французских элементов».

Автор может построить свой текст так, что он вместе с читателем приходит к новому понятию, называя отдельные составляющие и обозначая связь между ними, а затем называя новое слово-контаминат. Так, в примере (3) сначала за счет ряда однородных структур подчеркивается противопоставление составляющих компонентов, а затем происходит их объединение.

- (3) ...immer stellt sich mir die Kantsche Grundsatzfrage: „Was soll ich tun?“ Führen oder verführen? Einpeitschen oder einflüstern? Diktatur oder Demokratie? Die salomonische Antwort: „Beides!“ Also: „Diktokratie“ — ein Unwort, aber mit Zukunft (XV). — «...передо мной постоянно встает кантовский вопрос: „Что я должен делать?“ Вести или соблазнять? Кнут или пряник? Диктатура или демократия? Соломоново решение: „И то, и другое!“ То есть „**диктокрания**“ — это анти-слово, но оно имеет будущее».

Иногда автор не только разъясняет значение контаминационного образования, но и дает ему оценку, в том числе и с точки зрения его типичности и употребительности в речи. Так, слово *Chinglish* характеризуется как распространенное в текстах определенного типа и довольно хорошо известное (пример (1)), слову *Diktokratie*

автор дает негативную оценку, но в тоже время предсказывает ему в будущем широкое употребление (пример (3)). Такой тип характеристики можно определить как проявление интертекстуальности, так как автор в примере (1) в общем виде ссылается на некое распроstrаненное словоупотребление, в примере (3) осуществляется отсылка к потенциально возможному широкому словоупотреблению. Для автора обобщенная отсылка к другим текстам, вероятно, дает бóльшую уверенность при употреблении такого не совсем обычного слова, для читателя — это дополнительная информация, заставляющая обратить внимание на новое слово.

2.2. Сопоставление слова-контамината с одним из его составляющих

В тексте непосредственно до или после контаминационного образования может употребляться слово, являющееся его составляющей. Как правило, это слово является «морфологическим образцом», задающим «акцентно-слоговую структуру» контаминции [1, с. 77]. В последующих примерах происходит непосредственное сопоставление двух лексем, так что читателю сразу становится ясно, что, например, в основе слова *Schockumentation* лежит слово *Dokumentation*, в основе слова *Heuligans* — слово *Hooligans*, но отношения между компонентами *Schock/Dokumentation*, *heulen/Hooligans* не показываются эксплицитно, а определяются только содержанием текста: соответственно ‘шокирующий зрителя документальный фильм’ и ‘плачущие фанаты’.

- (4) *Gores Warnung, der Golfstrom, der den Atlantik wärmt, werde abbrechen, widerspreche sogar den Aussagen des IPCC — eben jenes Unoklimarats, mit dem er gemeinsam am Freitag ausgezeichnet wurde. Es sei klar, so der Londoner Richter, dass Gore keinen wissenschaftlichen, sondern einen politischen Film gemacht habe. „Schockumentation“ statt Dokumentation sozusagen (XVII).* — «Предупреждение Гора о том, что Гольфстрим, согревающий Атлантический океан, перестанет существовать, противоречит даже высказываниям МГЭИК — совета по климату ООН, вместе с которым он в пятницу получил премию. Понятно, говорит лондонский судья, что Гор снял не научный, а политический фильм. Так сказать „шокументальный“, а не документальный».
- (5) *Im Fußball ist alles „drin“...: Suff, Schlägerei, Verfolgung, Niederschlagen und Messerstecherei als Kampf gegen unbekannte Menschen aus ir-*

*gendwelchen anderen Städten — und eine vornehmlich weißstüchende Inszenierung, die eher ein schlechtes Gewissen spiegelt, als die Kennzeichnung von sportimmanenten Star- und Stör-Momenten. — Heute **Heuligans** statt Hooligans (XI).* — В футболе есть все...: пьянство, драки, преследование, избиение и поножовщина, применяемые против неизвестных людей из каких-то других городов — и хорошо подготовленная инсценировка, скорее отражающая угрызения совести, чем обозначение спортивных подъемов и неудач. — Сегодня **плаксы** вместо хулиганов».

При таком сопоставлении, с одной стороны, демонстрируется взаимосвязь обозначаемых данными лексемами понятий, с другой стороны, подчеркиваются отличия и противоречия: шокирующий документальный фильм, разные стороны болельщического движения.

В примере (6) также раскрывается способ образования контаминации, но здесь происходит не сопоставление целого слова и его компонента, а слово-контаминат сопоставляется с аналогичными контаминационными образованиями:

- (6) *Nach all den Grexits, Brexits, Dexits, die uns schon um die Ohren geworfen wurde, ist jetzt die Zeit reif für den **Schäublexit** (IX).* — «После всех этих „грэкзитов“, „брэкзитов“, „дэкзитов“, которые у всех нас на слуху, пришло время „Шойблэкзит“».

Разница состоит, однако, в том, что если первые компоненты контаминаций *Brexit, Grexit, Dexit* — это названия стран, то в слове *Schäublexit* первый компонент — это фамилия министра Вольфганга Шойбле, что усиливает комический эффект. Здесь также наблюдается проявление интертекстуальности — создание нового слова по аналогии с недавно появившимися и часто встречающимися в актуальных текстах медиа словами.

2.3. Описание ситуации с применением лексем, соответствующих значению компонентов контамината

Новое понятие, выраженное с помощью контаминационного образования, вводится в текст до или после общего описания ситуации, из которого становится понятным значение контамината. Так в рецензии на книгу Марко Каими «Mann, Macht, Mannzipation» («Мужчина, власть, мужская эмансипация») раскрывается значение использованной в названии контаминации, при этом

употреблены составляющие компоненты контаминационного образования *Mann* и *Emanzipation*:

- (7) *Mehr als vierzig Jahre Emanzipation haben die Männer passiv über sich ergehen lassen. Nun finden sie sich wieder, aufgeweckt durch die Frauen, in Überforderung, Orientierungslosigkeit und trotzdem unverändertem Rollenverständnis* (III). — «Более сорока лет эмансипации мужчины провели пассивно. Теперь они, разбуженные женщинами, пытаются обрести себя, испытывая завышенные требования к себе, потеряв ориентацию и по-прежнему находясь под влиянием традиционного понимания своей роли».

Но в подобных описаниях ситуации далеко не всегда употребляются непосредственные составляющие контамината. Часто можно наблюдать их синонимы или синонимичные словосочетания. Так, в примере (8) обозначение жанра, имеющего черты комедии и документальной прозы, предваряется определениями *lustig* 'веселый' и *fachlich-authentisch* 'профессионально-аутентичный', что соответственно характерно для этих жанров. Кроме того, восприятие данного названия может облегчить знание аналогичных названий в форме контаминации: *Tragikomödie*, *Moralodram*, *Melothriller*, *Dramödie*. В примере (9) в предложении, предшествующем предложению со словом *Mülliardär*, называются небольшое мусороперерабатывающее предприятие (*kleiner Abfallentsorger*) и крупный европейский концерн (*europäischer Großkonzern*), принесший хозяину миллиарды, что соответствует компонентам *Müll* и *Milliardär*. Читатель оказывается предварительно сориентированным и подготовленным к восприятию нового слова.

- (8) *Eigentlich unglaublich, dass sich zwei so bekannte Zeitgenossen wie Richard Wagner und Giuseppe Verdi nie getroffen haben sollen, dass sich ihre Wege nie kreuzten. So schien es bis vor kurzem. In der Tat kreuzten sich ihre Wege — zumindest ein Mal! Und dieses Zusammentreffen können Sie in dieser lustigen und doch fachlich-authentischen **Dokumödie** miterleben* (XII). — «Трудно поверить, что такие два великих современника, как Рихард Вагнер и Джузеппе Верди, никогда не встречались, что их пути никогда не пересекались. Так казалось до недавнего времени. На самом деле их пути пересекались — как минимум один раз. И вы можете стать свидетелями этой встречи в веселой и профессионально сделанной аутентичной „докумедии“».

- (9) *Der Schlosser Norbert Rethmann hat aus einem kleinen Abfallentsorger einen europäischen Großkonzern geformt. Der **Milliardär** aus Münsterland* (VIII). — «Слесарь Норберт Ретман преобразовал маленькое мусороперерабатывающее предприятие в европейский концерн. **Мусорный миллиардер** из Мюнстерланда».

2.4. Понимание значения контамината по общему смыслу текста

Значение слова на основе контаминации может следовать из общего смысла текста. Образование контамината и его употребление, естественным образом, следуют из тем, рассматриваемых в тексте. Здесь автор не дает «подсказок» читателю, но читатель и не испытывает трудностей в понимании и участвует в творческом процессе разгадки контаминационного словообразования. Так, в тексте, из которого взят пример (10), речь идет о молодежных романтических комедиях, действие которых происходит в учебных заведениях, так что значение слова *Sexamen* становится очевидным. В статье, рассказывающей о молодом человеке, который принял решение молчать в течение целого года, в одном из подзаголовков автор использует слово *Stummunikation*, значение которого становится понятным из общей темы текста (пример (11)).

- (10) *Sie sind frühe Vorfahren der Jungs in „American Pie 2“ (2001), die es nicht abwarten können, ihr **Sexamen** zu bestehen* (II). — «Это ранние предшественники парней из „Американского пирога — 2“ (2001), которые ждут не дождутся, когда они смогут сдать свой первый **экзамен по сексу**».
- (11) *Stummunikation gegen Geschwätzigkeit. ...Ihr Sohn erklärt ihr, dass er ein schlechter Zuhörer ist, so wie die meisten Menschen schlechte Zuhörer sind. Und dass er sich ändern will. Dass es ihm Ernst ist und er demnächst mit dem Schweigen anfangen wird* (XIII). — «**Немая коммуникация** вместо болтливости... Ее сын объясняет ей, что он не умеет слушать собеседника, как и большинство людей. И что он хочет это изменить. Что он на полном серьезе решил замолчать».

2.5. Ориентация на общую тему текста и привлечение дополнительных знаний читателя

Употребляя контаминационное словообразование в тексте определенной тематической направленности, автор может рассчитывать на то, что его читатель обладает соответствующей информацией и легко поймет значение контамината. Например, читая в 2006 году статью о футболе, адресат должен знать, что тренером национальной команды является Юрген Клинсман (пример (12)), а читая статью о жизни телевизионных звезд, знать их имена и характеры (пример (13)).

- (12) *Lothar Matthäus verdankt die Welt den herrlichen Satz: „I hope we have a little bit lucky“ — ein prima WM-Motto für die **Klinsmannschaft**. Oder was trauen Sie „uns“ zu? (VI).* — «Лотару Матеусу мир обязан прекрасным высказыванием: „I hope we have a little bit lucky“ — отличный девиз чемпионата мира для **команды Клинсмана**. Или чего Вы от „нас“ ожидаете?»
- (13) *Helena Fürst, manchen besser bekannt als „**Höllena**“, besucht ebenso wie die französische Filmlegende Alain Delon (80) auf Einladung der Society-Familie Wess das Fest (VII).* — «Хелена Фюрст, известная многим как **„адская Хелена“**, тоже, как и французская кинолегенда Ален Делон (80), по приглашению семьи Весс собирается посетить праздник».

Контаминационные образования довольно часто используются в заголовках текстов. В пользу такого решения автора, несомненно, говорит их привлекательность для читателя. Но, появившись в заголовке, контаминат выполняет не только эмоционально-стимулирующую, но и смысловую функцию, задает тему текста. И даже если читатель не сразу сможет расшифровать и понять значение контаминации, он сделает это, прочитав текст. Тем не менее нередко читателю необходима не только информация, полученная из текста, но и дополнительные знания — например, значение слова *Eloquenz* и знание того, что *Bello* — типичная кличка собаки:

- (14) *Die Kunst der **Belloquenz**. Hunde sind die besten Zuhörer der Welt: Sie legen den Kopf schief und signalisieren verständnisvolle Zustimmung. Doch manche antworten sogar — sprechende Hunde in der Clip-Kritik (XIV).* — «Искусство **собачьей элоквенции**. Собаки лучше всех умеют слушать. Они наклоняют голову и сигнализируют

понимание и согласие. А некоторые даже отвечают — говорящие собаки в рецензии на видеоклипы».

В сатирическом тексте под названием *Chronische Eurodermitis* (I) («Хронический евродермит») речь идет о кризисе европейской валюты в 2011 году, что можно понять из содержания текста, хотя при этом все же неясной остается связь евро с кожным заболеванием. Более удовлетворительным понимание заголовка делает знание интертекста. Слово *Eurodermitis* появилось сразу после введения евро в оборот и использовалось в различных шутках. Вероятно, самой известной является:

- (15) *Immer wenn ich daran denke, was aus unserer alten guten D-Mark geworden ist, krieg ich Ausschlag. — Eurodermitis! (XVIII).* — «Когда я вспоминаю о том, что случилось с нашей старой доброй маркой, у меня появляется сыпь. — Евродермит!»

Затем вне данного контекста слово *Eurodermitis* стало обозначать проблемы с европейской валютой вообще.

2.6. Использование невербального контекста

Результаты контаминационного словообразования нередко можно встретить в подписях к иллюстрациям, в рекламных слоганах, в названиях фирм и продуктов, что, без сомнения, объясняется тем, что контаминация неизменно привлекает внимание адресата.

Тексты этих типов, как правило, кратки по форме и имеют смысловую связь с информацией невербального характера, прежде всего визуальной. При создании таких текстов авторы часто опираются на визуальную информацию, так что она становится их неотъемлемой частью и служит ключом для понимания, в том числе и составляющих текст отдельных лексем.

В статье о несостоявшейся хакерской атаке в качестве иллюстрации, которая, правда, носит вполне самостоятельный характер, приводится изображение искаженного хакерами интернет-сайта правительства Великобритании, снабженное подписью:

- (16) *Für Hacktivisten ist das Defacing eine ernst zu nehmende politische Protestform — für die anderen ist es Sport (XVI).* — «Для **хактивистов** дефейс — это серьезная политическая форма протеста, для других — это спорт».

В данном тексте «хактивисты» противопоставляются обычным хакерам (не названным прямо), при этом фотоизображение демонстрирует результат их деятельности, имеющей политический смысл, так что читатель может однозначно понять значение, возможно, нового для него слова (в основном тексте статьи оно не встречается).

На вывесках и рекламных плакатах, демонстрирующих названия фирм, нередко встречаются визуальные элементы — графические, типографические или пиктографические, которые помогают раскрыть смысл названий (подробнее об этом см.: [12]). Так, в логотипе парикмахерской Krehaartiv (рис. 1) можно наблюдать следующие визуальные элементы: типографические — разрыв строки (*kre-Haartiv*), различные размеры и формы шрифта в трех частях слова (*kre-Haar-Tiv*), использование заглавных букв внутри слова (*kre-HaarTiv*) и пиктографические — изображение ножниц, режущих слово, и условное изображение волос. Эти графические и пиктографические средства помогают выделить части слова и подчеркнуть смысл названия — креативный подход к прическе.

Рис. 1. Логотип парикмахерской Krehaartiv в Нойштадте на Вайнштрассе.

Источник: <https://krehaartiv-hambach.de/kontakt> (дата обращения: 13.01.2019)

Однозначному пониманию контаминационных образований могут способствовать не только типографические и пиктографические элементы, но и, например, место размещения рекламы и общая ситуация, в которой находится адресат. Так, значение слов *Mistverständnis* ‘сознательное отношение к отходам’ и *Müllionär* ‘человек, правильно выбрасывающий мусор’ становится ясным, так как рекламные слоганы с этими словами размещены на городских урнах (рис. 2 и 3), и адресат их замечает, когда собирается выбросить мусор. Дополнительной информацией оказывается пиктограмма на плакате. Кроме того, привлекающим и усиливающим

комический эффект рекламы фактором оказывается узнавание интертекстуальной связи слогана (рис. 3) — намек на известный текст песни, исполняемой поп-группой «Принцы» (Prinzen):

- (17) *Ich wäre so gern Millionär / Dann wär mein Konto niemals leer...*
(V). — «Вот бы мне стать миллионером, / Тогда бы у меня никогда не переводились деньги...»

Рис. 2. Слоган «Mistverständnis». Уличная социальная реклама в Иннсбруке. Автор фото Л. Я. Слинина. 2019

Рис. 3. Слоган «Ich wär so gerne Millionär». Уличная социальная реклама в Иннсбруке. Автор фото Л. Я. Слинина. 2019

3. Выводы

В ходе исследования было выделено шесть типов контекстно-го окружения контаминационных образований в зависимости от характера и полноты лингвистической и нелингвистической информации, которая дает возможность адресату понять смысл сложного для восприятия, как правило, нового слова-контамината. Если автор, используя контаминационное образование, неизменно совершает акт творчества (или, возможно, воспроизводит его), то активная творческая роль читателя во многом зависит от контекстного окружения.

При прямом разъяснении структуры и значения контаминации и при смысловом сопоставлении контамината и слова, являющегося его составляющей, автор текста ставит перед собой цель добиться быстрого и точного понимания контаминации. Читателю предоставляется быть свидетелем творческого процесса автора.

Употребление в тексте слов, составляющих контаминационное образование, или их синонимов, или синонимичных конструкций

и опора на общий смысл текста, как правило, не являются осознанным намерением автора, в то же время это дает ему достаточную уверенность в успешном понимании контаминации адресатом. Читатель, используя данный контекст, участвует в творческом процессе выявления структуры и значения контамината.

Если для понимания контаминации у читателя возникает необходимость привлечения дополнительных знаний специального или общего характера, то в этом случае он применяет наибольшее количество интеллектуальных и творческих усилий, при этом успех полного понимания не гарантирован. Автор в этой ситуации опирается на знания своего читателя; кроме того, свойство контаминатов привлекать внимание может быть для автора в данной ситуации важнее, чем однозначное понимание.

В текстах с использованием словообразовательной контаминации отмечаются различные проявления интертекстуальности: обобщенная отсылка к другим текстам, в которых употребляется данный контаминат, сопоставление контамината с аналогичными контаминационными образованиями, намек на известные высказывания, измененные цитаты. Использование интертекста служит автору смысловой и эмоциональной опорой при употреблении контаминации, а также усиливает игровой и комический эффект. Для читателя интертекстуальные связи служат дополнительной информацией, улучшающей понимание контамината и текста в целом.

Невербальный контекст, используемый, как правило, в рекламе, является дополнением к вербальному и способствует лучшему пониманию контаминационных образований. Графические средства помогают выделить особенности морфологической структуры, пиктографические выделяют смысловые составляющие. Значимым контекстным фактором может оказаться общая ситуация, в которой предъявляется текст.

Источники иллюстративного материала

I. *Asül, D.* Chronische Eurodermitis // Stern. 13.05.2011. <http://www.stern.de/politik/deutschland/und-jetzt---django-asuel-chronische-eurodermitis-3579772.html> (дата обращения: 12.01.2019).

II. *Beier, L.-O.* Harte Schnitte // Spiegel Online. 03.02.2003. <http://www.spiegel.de/spiegel/unispiegel/d-26250240.html> (дата обращения: 12.01.2019).

III. Beschreibung: Marco Caimi. Mann, Macht, Mannzipation // Exlibris. <https://www.exlibris.ch/de/buecher-buch/deutschsprachige-buecher/marco-caimi/mann-macht-mannzipation/id/9783863867881> (дата обращения: 12.01.2019).

IV. Deutsches Referenzkorpus (DeReKo) // Die Tageszeitung. 03.09.2009. <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/> (дата обращения: 10.01.2016).

V. *Die Prinzen*. Millionär (Official video) // You Tube. <https://www.youtube.com/watch?v=ezQs0sB8Q0s> (дата обращения: 13.01.2019).

VI. [Droste, W.] „Diktatur des Gebrülls“: WM-Interview mit Wiglaf Droste // Spiegel Online. 04.06.2006. <http://www.spiegel.de/sport/fussball/wm-interview-mit-wiglaf-droste-diktatur-des-gebruells-a-419085.html> (дата обращения: 12.01.2019).

VII. Dschungelcamp: TV-Anwältin Helene Fürst beim Wiener Opernball // GMX. 02.02.2016. <https://www.gmx.net/magazine/unterhaltung/tv-film/dschungelcamp/dschungelcamp-tv-anwaeltin-helena-fuerst-wiener-opernball-31323590> (дата обращения: 12.01.2019).

VIII. *Eickeler, R.* Mülliardär aus Münsterland // Handelsblatt. 24.09.2004. <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/management/der-schlosser-norbert-rethmann-hat-aus-einem-kleinen-abfallentsorger-einen-europaeischen-grosskonzern-geformt-der-muelliardaer-aus-dem-muensterland/2405872.html> (дата обращения: 11.01.2019).

IX. *Guertler, D.* Schäublexit // Wortistik. 19.02.2015. <http://blogs.taz.de/wortistik/2015/02/19/schaublexit/> (дата обращения: 12.01.2019).

X. *Helmhausen, O.* Cajun Country Louisiana: Zwischen Gumbo und Burger // Spiegel Online. 17.01.2003. <http://www.spiegel.de/reise/fernweh/0,1518,230604,00.html> (дата обращения: 10.01.2019).

XI. Heuligan: [Stichwort] // Die Wortwarte. 04.11.2010. <http://www.wortwarte.de/Archiv/Datum/d101104.html#w5> (дата обращения: 11.01.2019).

XII. Inhaltsangabe zu „Zwei Männer, ein Zimmer. Das Treffen zwischen Wagner und Verdi — eine Dokumödie“ // Lovelyboks. <https://www.lovelybooks.de/autor/Arthur-Micke/Zwei-M%C3%A4nner-ein-Zimmer-Das-Treffen-zwischen-Wagner-und-Verdi-eine-Dokum%C3%B6die-1901248670-w/> (дата обращения: 11.01.2019)

XIII. *Kneip, A.* Nach einem Jahr Schweigen: Alle mal zuhören // Spiegel Online. 22.10.2001. <http://www.spiegel.de/lebenundlernen/uni/nach-einem-jahr-schweigen-alle-mal-zuhoeren-a-163759.html> (дата обращения: 12.01.2019).

XIV. *Kortmann, C.* Die Kunst der Belloquenz // Süddeutsche Zeitung. 17.05.2010. <http://www.sueddeutsche.de/kultur/das-internetvideo-der-woche-die-kunst-der-belloquenz-1.831034> (дата обращения: 12.01.2019).

XV. *Mei-Pochtler, A.* Es lebe Diktokratie // Der Standard. 22.09.2003. <http://derstandard.at/1418423/Es-lebe-die-Diktokratie> (дата обращения: 10.01.2019).

XVI. *Patalong, F.* Wann kommt der nächste Kaiman? // Spiegel Online. 07.07.2003. <http://www.spiegel.de/netzwelt/netzkultur/0,1518,256128,00.html> (дата обращения: 12.01.2019).

XVII. Schockumentation: [Stichwort] // Die Wortwarte. 15.10.2007. <http://www.wortwarte.de/Archiv/Datum/d071015.htmlw33> (дата обращения: 11.01.2019).

XVIII. *Stein, U.* Cartoon // Catprint Media. <https://www.catprint.de/index.php/cartoon-details/items/8365.html> (дата обращения: 11.01.2019).

Литература

1. *Лаврова, Н. А.* Контаминация и другие способы словообразования // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2008. № 26. С. 75–78.

2. *Burger, H., Luginbühl, M.* Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. 532 S.

3. *Donalies, E.* Die Wortbildung des Deutschen. Ein Einblick. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2007. 192 S.

4. Duden. Die Grammatik. Bd. 4. 8. Aufl. Mannheim; Zürich: Dudenverlag, 2009. 1343 S.

5. *Elsen, H.* Kontaminationen im Randbereich der deutschen Grammatik // Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation. 2008. Jg. 36. S. 114–126.

6. *Erben, J.* Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1993. 182 S.

7. *Fleischer, W., Barz, I.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer Verlag, 2007. 382 S.

8. *Friedrich, C.* Kontamination. Zur Form und Funktion eines Wortbildungstyps im Deutschen: Inaugural-Dissertation in der Philosophischen Fakultät und Fachbereich Theologie der Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg. Nürnberg: s. p., 2008. 549 S. <https://d-nb.info/991329481/34> (дата обращения: 27.09.2019).

9. *Lohde, M.* Wortbildung des modernen Deutschen. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2006. 330 S.

10. *Müller, P. O., Friedrich, C.* Kontamination // Wortbildung im Deutschen. Zwischen Sprachsystem und Sprachgebrauch. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2011. S. 73–109.

11. *Ortner, H., Ortner, L.* Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1984. 406 S.

12. *Ortner, L.* Visuell markierte Wortbildungen: Plädoyer für eine visiolinguistische Nominationsforschung // „Wenn die Ränder ins Zentrum drängen...“ Außenseiter in der Wortbildungsforschung / hrsg. von J. Born, W. Pökl. Berlin: Frank Timme Verlag, 2013. S. 43–85.

13. *Ortner, L.* 'Blends' und Mehrfachpräsentation. Die Rolle von (typo)graphischen und piktoralen Komponenten in Wortbildungen // Wortbildungssemantik zwischen Langue und Parole. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2014. S. 93–125.

14. Ortner, L., Müller-Bollhagen, E., Ortner, H., Wellmann, H., Pümpel-Mader, M., Gärtner, H. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Hauptteil 4. Substantivkomposita (Komposita und kompositionsähnliche Strukturen 1). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1991. 864 S.

15. Reischer, J. Die Wortkreuzung und verwandte Verfahren der Wortbildung. Eine korpusbasierte Analyse des Phänomens „Blending“ am Beispiel des Deutschen und Englischen. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2008. 268 S.

16. Slinina, L. Wortbildungskontamination und ihre Rolle in heutigen deutschen Medientexten // Sprachen verbinden. Beiträge der 24. Linguistik- und Literaturtage, Brno/Tschechien, 2016 / hrsg. von V. Janiková, A. Brychová, J. Veličková, R. Wagner. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2018. S. 85–92.

References

1. Lavrova, N. A. Contamination and Other Types of Word Formation. *Vestnik Cheliab. gos. un-ta*, 2008, no. 26, pp. 75–78. (In Russian)

2. Burger, H., Luginbühl, M. *Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien*. Berlin; Boston, Walter de Gruyter, 2014, 532 p.

3. Donalies, E. *Die Wortbildung des Deutschen. Ein Einblick*. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2007, 192 p.

4. *Duden. Die Grammatik*, vol. 4, 8th ed. Mannheim; Zürich, Dudenverlag, 2009, 1343 p.

5. Elsen, H. Kontaminationen im Randbereich der deutschen Grammatik. *Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation*, 2008, year of publ. 36, pp. 114–126.

6. Erben, J. *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 1993, 182 p.

7. Fleischer, W., Barz, I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen, Niemeyer Verlag, 2007, 382 p.

8. Friedrich, C. Kontamination. Zur Form und Funktion eines Wortbildungstyps im Deutschen: Inaugural-Dissertation in der Philosophischen Fakultät und Fachbereich Theologie der Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg. Nürnberg, s. p., 2008, 549 p. <https://d-nb.info/991329481/34> (accessed date: 27.09.2019).

9. Lohde, M. *Wortbildung des modernen Deutschen*. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2006, 330 p.

10. Müller, P. O., Friedrich, C. Kontamination. *Wortbildung im Deutschen. Zwischen Sprachsystem und Sprachgebrauch*. Stuttgart, ibidem-Verlag, 2011, pp. 73–109.

11. Ortner, H., Ortner, L. *Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung*. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 1984, 406 p.

12. Ortner, L. Visuell markierte Wortbildungen: Plädoyer für eine visiolinguistische Nominationsforschung. „Wenn die Ränder ins Zentrum drängen...“ *Außen-seiter in der Wortbildungsforschung*, ed. by J. Born, W. Pökl. Berlin, Frank Timme Verlag, 2013, pp. 43–85.

13. Ortner, L. ‘Blends’ und Mehrfachpräsentation. Die Rolle von (typo)graphischen und piktoralen Komponenten in Wortbildungen. *Wortbildungssemantik zwischen Langue und Parole*. Stuttgart, ibidem-Verlag, 2014, pp. 93–125.

14. Ortner, L., Müller-Bollhagen, E., Ortner, H., Wellmann, H., Pümpel-Mader, M., Gärtner, H. *Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache*, part 4, Substantivkomposita (Komposita und kompositionsähnliche Strukturen 1). Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1991, 864 p.

15. Reischer, J. *Die Wortkreuzung und verwandte Verfahren der Wortbildung. Eine korpusbasierte Analyse des Phänomens „Blending“ am Beispiel des Deutschen und Englischen*. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2008, 268 p.

16. Slinina, L. Wortbildungskontamination und ihre Rolle in heutigen deutschen Medientexten. *Sprachen verbinden. Beiträge der 24. Linguistik- und Literaturtage, Brno/Tschechien, 2016*, ed. by V. Janiková, A. Brychová, J. Veličková, R. Wagner. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2018, pp. 85–92.

Слинина Людмила Ярославна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Liudmila Ia. Slinina

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: l.slinina@spbu.ru, +7(921)643-20-04
SPIN-код: 6168-2894; ResearcherID: C-2699-2016